

ЗАГОВОРЫ ВИЛЕГОДСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Публикуемые тексты заговоров записаны автором в Вилегодском р-не Архангельской области летом 1996 г. Здешние исполнители не отождествляют себя с колдунами или знахарями, заговоры определяют как «слова», чаще всего знающих заговоры относят к «шептунам». Их готовность передать тексты собирателям свидетельствует о десакрализации заговорной традиции на Виледи.

Тематически 65 записанных текстов можно разделить на детские и лечебные¹ заговоры; любовную магию (присушки; заговоры от тоски, на красоту, чтобы выйти замуж); свадебные заговоры и на остановку свадьбы; общественные заговоры (от воров, на работу, на дорогу, для гостей, на спокойный день, от лихих людей); охотничьи и хозяйственные заговоры.

В лечебных и детских заговорах, как правило, содержатся представления о болезни и способах ее уничтожения. Грыжу «загрызают», уроки «смыывают», кровь останавливают, зашивая рану. Болезни (килы, притчи, уроки, грыжи) «выскребают». Бессонницу просят унести. В лечебных заговорах четко обозначено пространство, в которое ссылаются болезни: чирей переносят на сухое дерево, для лечения родимца берут землю с перекрестка, от зубной боли ищут в сырой земле («под храмом») мертвую кость/мертвого Лазаря. Основными лечебными средствами являются вода, соль, земля, угли. Водой обрызгивают, на нее наговаривают, наговоренной водой обмывают больного, «быстрой» речной водой смыывают «тоску». С помощью воды и земли лечились от родимца, при этом землю, как уже сказано, брали с перекрестка. Наговоренные угли и соль клали на темечко больного младенца. От испуга у ребенка в трех местах выстригали волосы, клали их на уголь и давали ему подышать этим дымом. При лечении чирья распространенным действием, сопровождающим заговор, было очерчивание круга безымянным пальцем «против солнышка».

В любовных присушках центральным является образ быстрой реки с круты-

ми берегами, «избывание» тоски-кручины передается глаголами «скатились», «свалились» или в форме императива «смой», «сплощи». В присушках выделяются два типа. Одни тексты построены по принципу синтаксического параллелизма («как спичка горит, так бы...»; «как раб божий без места жить не может, так бы...»), другие близки к заговорам на порчу: в них пожелание реализуется императивом.

Публикуются 4 заговорных текста с эпическим зачином «Стану я, раба божья (имя рек), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в дверь, из ворот в ворота, в чистое поле, в восточную сторону...» (от лишая, зубной боли, «лихих» людей, от всех болезней). В них четко обозначена «свернутая схема космического порядка»² — описание места действия развивается по нарастающей от более крупных по объему объектов до более значимых.

В систему персонажей вилегодских заговоров включены чудесные помощники, «высшие авторитеты с многообразными функциями» (Пресвятая Богородица, Николай Чудотворец, Егорий Храбрый, Христос, Лазарь и др.)³, языческие персонажи (чудесная щука, дресвяной камень, месяц, зори, водяной царь, царица и др.), антропоморфные существа (грыжа родимая, полуношница, чирей), вредители (серегница, мудрецы, лихие люди и др.).

Непременными атрибутами Богородицы и других святых являются злат остров, злат престол, золотой стул, что связывается с мудростью, властью, величием, обладанием красотой и добром. В то же время золото тесно связано с загробным миром, как констатирует В.Я. Пропп: «Все, что окрашено в золотой цвет, этим самым выдает свою принадлежность к иному царству. Золотая окраска есть печать иного царства»⁴.

Один из центральных образов заговоров Виледи — «железный тын». Эпитет «железный» в заговорах от воров подчеркивает особую надежность и крепость ограждения вокруг дома или предметов заговаривающего. Для усиления магического действия образ

«тына» дополняет «печать аминем и святым духом», а в некоторых заговорах мотив «железного тына» представлен в христианизированной трактовке, эквивалентом его служат «нетленные ризы» Пресвятой Богородицы.

Образ Алатыря-камня в вилегодской традиции не встречается. Его чудесными свойствами, сакральностью наделен «дресвяной камень в синем море», под который опускаются «всякие скорби, болезни, притчи...», что подчеркивает его недостижимость. Эквивалентом Алатыря-камня в вилегодских заговорах выступает и «бел горюч кактус-камень», на котором сидит «сама Пресвятая Богородица».

Чаще всего в вилегодских заговорах фигурируют образы, которые связаны с водой, играющей очистительную роль во многих магических обрядах: океан, море, река, щука, водяной царь.

С точки зрения композиционного построения текстов, кроме отмеченного уже синтаксического параллелизма, интересны заговоры «от грыжи» в форме диалога и «от зубной боли» в виде обращения к «мертвому Лазарю».

Троекратность как общий признак заговоров проявляется в троекратном повторении текста, троекратном сопровождающем его действии.

Закрепами вилегодских заговоров часто служат слова: «Аминь», «Будьте мои слова крепки и лепки, от ныне и до века...», «Замки в роте, ключи в море», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и прене ныне во веки веков». Более архаичные народные представления сохранила закрепка «Пень, колода, каменная стена. Аминь». Образ «каменной стены» предстает аналогом «железному тыну».

В публикуемых текстах нашли отражение и языческие и христианские народные представления. Но в целом, несмотря на наложение бытового христианства (это отмечал Н.И. Толстой, анализируя заговоры Полесья), в них очевидно проявление более древнего и достаточно устойчивого язычества⁵. Так, в заговоре на посадку капусты совместились представления о Георгии Победоносце — змеборце и землепашце,

хозяине земли. В обращении к Егорию Храброму «едь с копьем, верховую червочку топчи копытом, коренную червочку коли штыком» обыгрывается апокрифический мотив «Георгий победил змея и поправил его конем». В охотничьем заговоре на зайцев отразились черты народной профилактической магии: заговаривающий подробно описывает охоту на зайца, прямо не называя объект охоты: «Коротколапой, долголапой, одношерстный, двоешерстный, троешерстный...»

От грыжи

1. «Ты, грыжа родимая, грыжа, не ходи по утробе, не грызи младенца в утробе. Мать родила, мать носила, мать загрызла, мать концы захоронила. Будьте мои слова крепки и лепки будущего века. Аминь. Грызу-загрызаю, грыжу красную, грыжу белую, грыжу родимую, грыжу сердцевую».

2. Родишь, дак загрызай: «Сама баба рожала, сама загрызала, грыжу родимишну, грыжу пуповую, грыжу мозговую, грыжу паховую. Будьте мои слова крепки, лепки» (3 раза).

3. «Живи, грыжа родима, сама мати родила, сама и грыжи загрызала, пуповую, паховую, половую. Будьте мои слова лепки, крепки. Аминь». Вот и загрызают. Загрызут, она и попустится. 3 раза прочитают и потом она подсохнет.

4. Берешь ребенка, пуповину отрежу: «Родимая мати, загрызай грыжу, на родимом месте, чтобы отныне и до веку отрыжки не было».

5. «Родимая грыжа, не ищи младенца, а ищи хлеб да соль».

6. — Что, — говорят, — баба грызешь?
— Родимую грыжу загрызаю.
— Грызи горазней, чтобы век не было.
— Не было и не будет.

От чирья

7. «Месяц на исход, чиряк на иссох, отныне на веки веков. Аминь». Безымянным пальцем обвести против солнышка.

8. «Чирей-веред, синюю синий, красную красный, снизу подгорай, сверху подсыхай». И вот этот сучок от дерева возьмишь: «Как сук сохнет, так и у рабы божьей Сими веред сохни».

9. «Чирей-вирей, нет тебе места на белом тиле, есть тебе место на дереве суке. Как сук сохнет, так и чирей сохни». Это вот возьмешь каку-нибудь с суком штуку и говоришь.

От родимца

10. Сходить на перекресток, взять землю три раза в чашку со словами: «Земля с места, родимец на место». Дома до этого приготовить воду и ложку. Сделать ложкой восемь кругов в кастрюле и девятою вылить в чашку с землей. Затем водой из чашки умыться три раза, слева направо попрыскать воду из чашки и кастрюли. Вылить со словами: «От людей пришло, иди к людям» (выливать в три приема).

От сглаза

11. «Как на ложках вода не держится, так уроки не держались».

12. Плунуть на темечко и говорить три раза: «С полу слюнку не поднять, рабу божью Сереженьку не обурочить».

13. От уроков надо немного: три уголька положить в воду и три уголка стола обмыть. И вот тут приговор-от маленькой: «Как над уголками и над угольками ничего не сделается, так бы и над тобой (имя ребенка) ничего не сделалось». Помочить грудь, темечко и пятки. Воду надо вылить правой рукой на левую сторону в крыльцо.

От зубной боли

14. «Месяц ты, месяц ясный. Спустишь ты во сыру землю. Найди во сырой земле кость мертвую. Как у этой кости мертвой не болят зубы, десна, так и у меня, рабы божьей, не болели зубы и десна».

15. «Стану я, раба божья, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверями, из ворот воротами. В чистом поле на восточную сторону к океану-море. В океане-море есть большой храм, под тем храмом мертвая Лазурь [мертвый Лазарь]. Я, раба божья, помолюся и спрошу у мертвого Лазаря: «Мертвый Лазарь, не болят у тебя зубы, не ноют кости, не пухнут десна, как жабы?» Так не болели бы зубы, не щемили бы кости, не пухли бы десна и рабы божьей (имя). Аминь».

От лишая

16. «Стану я, раба божья, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в дверь, из ворот в ворота, в чистое поле, под ясное небо, под свети месяц, под красное солнце, к океану-море. В океане-море стоит господний остров, на этом острове святая церковь, в этой церкви на золотом престоле Пресвятая Богородица. Я, раба божья (имя рек), Пресвятой Богородице

перекрещусь и помолюсь. Пресвятая Богородица, пособи и помоги, защити и утоми (?) с раба божья (имя) всякие скорби, болезни, притчи, уроки, щепоты, ломоты, камчуги, лишай, вороньи глаза, змеячки, ноготвища, живые волосья, всякие переполохи. Пресвятая Богородица, сойми своими руками, огради свои нетленные ризы и я, раба божья (имя), уговариваю своими словами, отпускаю в синее море, под дресвянный камень. Исправляйся, раб божий, на старый лад. Как мать родила, чистого, обиходного, непорочного, так бы раб божий (имя) был век навекаючи, чист, обиходен, непорочен. Тут моими словами замки в роте, ключи в море».

От бессонницы

17. В печку говорить на угли: «Денная полуношница, ночная полуношница, не тешьтесь над рабом божьим (имя), а тешьтесь над пепелком, над угольком, вот тебе, бабушка, вот тебе игрушка, вот тебе забава вся».

18. К окошечкам пяткими голыма притыкать (ребенка): «Утренняя полуношница, дневная полуношница, ночная полуношница, полуденная полуношница, вечерная полуношница, все двенадцать полуношниц, не дейтесь над рабым божьим (имя), дейтесь над переченьками, над оконечками» (3 раза).

19. Не спит ребенок, к заре выходят и говорят: «Утренняя Марья, вечерная Марьяна, вы подите на восток, в восточную сторону,несите бессонницу и полуношницу, принесите сну и угону рабу божьему (имя)».

20. Если полуношница, носят в двенадцать часов ночи ребенка в скобу ногами: «Мария, Мария, возьмите бессонницу, дайте сну и угону».

21. Она просит зарю. Двери откроет да крюки вымоет, пестом потолок да приговаривает, да после этого ребенок спит, не плачет: «Вечерная заря и утренняя заря, возьми с раба божьего (имя) рев, родимец и полуношницу. Полуношница, тешься над утренней зарей и над вечерней зарей, в избу не ходи и младенца (имя) не шевели. Аминь». Когда потухнет заря вечерная, дак вынесут его на крыльцо, на улицу, за амбар там куда сносят или утром рано до зари носят. Она крюки вымывает, принесет, опять той водою умывает, не пьют ее, а только умывает ребенка.

22. «Заря-матушка, сними с моего младенца рык и родимец, и полуношницу. Не тешься, полуношница, над моим ребенком, тешься, полуношница, над темными лесами, над черными грязями, над зелеными

лугами. Щука в море, ключи в роте. Тьфу. Свят дух, аминь. Свят дух, аминь».

На спокойствие ребенка

23. В мешок ребенка завертят: «Как мешок молчит, никогда не ревет, так бы и ребенок никогда не ревел».

24. Вымоешь его, завертишь [в пеленку] и приговаривай: «Как эта пеленочка спокойна, угомойна, не требует ни титьки, ни зыбки, ни песту. Будьте мои слова лепки, крепки, до ныне, до веку веков. Аминь».

25. Тоже ножки-то прикладываю [к пеленке]: «Как печка спокойна, угомонна, не требует ни титьки, ни зыбки, ни песту».

26. «Пресвятая Богородица роджала Иисуса Христа чистого, угомонного, белого, обиходного. А я, раба божья (имя), родила раба Божьего (имя) чистого, угомонного, белого, обиходного».

27. Ребенка положишь на стол и говори: «Как стол стоит не шелохнется, не ворочнется, спокойно так, так и ребенок был бы спокойным».

28. Чтоб спокойны ребята были. Принесет из церкви, как крестили. С церкви как несет, сразу кладет на стол: «Как стол ничего не требует, так бы у меня парнишка ничего не требовал. Будьте мои слова крепки, лепки отныне до веку».

На остановку крови

29. «Сидит девка на золоте стуле, зашивает у раба божия Александра рану. Шелковая нитка рвалась, у раба божия Александра кровь унялась. Сидит девка на золоте стуле, зашивает у раба божия Александра рану. Золотая нитка урвалась, у раба божьего Александра кровь перенялась. Сетный камень, кровь не канет. Сетный камень, кровь не канет».

30. «Шла баба по дороге, вела собаку за собой. Баба пала, собака пропала. Руда, остановись. Кровь течь у раба Божьего (имя) остановись. [3 раза проговори]. Будь-те мои слова крепки, лепки, отныне и до веку».

От всех болезней (от испуга, грыжи, килы)

31. «Встану, раба Божия Сима, благословясь, перекрестясь, из дверьми дверьми, из ворот в ворота, в чисто поле, в чисто поле, в восточную сторону. В восточной стороне стоит дуб Трикосень. На этом дубе сидит Михаил Архангел, Николай Чудотворец, Пресвятая Богородица. Я им помолюсь, я им поклонюсь. Возьмите руки

сорокоперые, выскребайте у раба Божия (имя) причти, уроки, трески, верески, опухоли, отеки, от двоезуба, двоужена, троужена, отшельника. Месяц наверху, месяц намолodu, на дневных часах, на полуночных, святое море. В святом море стоит стул на золоте, на этом стуле сидит царь Ахрамей. Среди эти ясных соколов, носы железные, когти укладные. Выскребай у рабы Божьей (имя) причти, уроки, килы заварны, все двенадцать грыж, все двенадцать кил, кила воловая, накладная, внутренна, подвнутренна, сердешна, подсердешна. Ногтями выскребай, клин метай. Как мать родила, на белый свет пустила. Слова договорены, недоговорены. Все двенадцать скоробей, все двенадцать родимцев, от дорогово, от ходово, от мозгово проводи у рабы Божьей (имя). С ветра пришло — на ветер пойдй, с людей пришло — на людей пойдй, с земли пришло — в землю. Пресвятая Богородица, Кузьма, Демьян, будьте моими заступниками, заступитесь. Как с гулей вода, с леса роса, с травы цветы, так вся боль в землю уйдй».

32. «(?) ...брысь батка все с рабы Божьей все болячки погибнут. Мудречев разных отвержу всю с рабы Божьей из мозга в хребтинку, из хребтинки в пятку, из пятинки в земельку. Аминь».

От порчи

33. «Еретнице в роговице, соли на язык, сажи на глаза. Как к соли никогда ничего не пристает, так бы ко мне никогда ничего не приставало. Аминь» (3 раза).

На спокойный, счастливый день

34. «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. На сегодняшней денечек, на сегодняшней вечерочек Христос с вами, мои детоньки. Спаси, Господи, вас, сохрани. Господи, ото всяки беды, ото всяки скорбы, ото всякого врага, от огня, от воды, от потоку, от несчастных случаев. Святы Боже, аминь. Святы Боже. Благословляю, благословлю и поцелую».

На купание

35. «Дневной царь, водяной царь, водница царица, дай водицы не ради хитрости, не ради мудрости, а ради рабы Божьей Сережиного здоровья» (3 раза).

Для себя

36. «Чур, моя душа; чур, моя плоть; чур, моя горячая кровь; чур, я, чур, кровь моя».

37. «Я вам тепла, а вы мне добра».

От лихих людей

38. «Владычица Пресвятая Богородица сохранила сына своего Иисуса Христа. Так же и меня, рабу Божью (имя), сохрани и помилуй, закрой, защити своей нетленным ризою. Лягу я спать, раба Божья, помолюсь и встану, перекрестясь. Пойду я, раба Божья, из дверей в сени, в ворота, из ворот во чисто поле во зеленую дубраву, а зеленая дубрава стоит на желтых песках. На тех песках лежит бел горяч кактус-камень, на том камне сидит сама Пресвятая Богородица. Матушка Пресвятая Богородица, я к тебе пришла. Благослови меня, рабу Божью, сто молитву проговоривши, не тот стих от суда Божьего, а от раб Божьих обидящих и ненавидящих, которые на меня, рабу Божью, лихо думают, всегда и всюду утеша Господи этих моих супостатов молитвами своими святыми. Господи, уста бы их затворились, и очи бы у них помутились, резвые ноги бы у них подкосились, белые руки бы у них опустились, разум бы у них помешался, сердце бы у них испугалось, кровь бы облилась. С нами крест, крестная сила, крест, евангельская книга, крест ангелам слава, крест бесам, язве, крест рабе Божьей помощник-покровитель. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и пренныне во веки веков. Аминь. Аминь».

Домовому

39. Не ко двору скотинка, беспокоится, шерсть свою залижет ко хребту, надо соседа приглашать, чтобы ко двору была: «Суседушка-батанушко, люби мою скотинушку, пой, корми, держи в честе и гладь по шерсте, не голой рукой, а перчаточкой». Возьмешь хлеба ломоток, дашь полизать, понюхать коровушке и этот ломоток кладешь ей в кормушку.

40. «Суседушка-батанушка, коровушку веду, на твои руки сдаю, пой, корми, по бедрам трепли, по шерсточке гладь, мягкую гладку ладь». Ей [корове] кусочек хлеба дашь, да и в ясли положишь.

41. «Суседушко-батанушка, на мою скотинку, пой, корми, на свои руки бери, по шерсточке гладь, по хребтам трепли, со всех сторон еды-питья носи. Будь, моя Пеструшенька-рогушенька, гладенька и легонька, не замучена. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». 3 раза проговорить и обойти три раза корову.

От тоски

42. Чтобы разойтись с мужем, черпать воду на быструю реку: «Бежит речка быс-

трая, полощет крутые берега, зеленые луга. Так смой, сплосщи с рабы Божьей тоску и кручину искреннего сердца со всех тонких жил, на родную сторону. Пень, колода, каменная стена. Аминь».

43. Черпать воду на быструю реку: «Бежит речка быстрая, не хватает ни кусточков, ни листочков, ни желтых песочков, так бы с рабы Божьей (имя) свалились, скатились, не хватайся тоска и кручина. Аминь».

44. Если вода течет, брать левой рукой по течению воду и умываться: «Как от берегов отстает вода, ни о чем не думает, не скучает и не боится, так бы и я, раба Божия (имя) о чем бы ни скучала».

45. Для скота «от тоски» берешь воду в чашечку 3 раза и приговариваешь. Приведешь корову, козу или кого. Вот она скучает, воду берешь три разика в чашечку и приговариваешь: «Как от берегов отстает вода, ни о чем не думает, не скучает и не боится, так бы и моя коровушка ни о чем бы не скучала в своем доме».

На красоту

46. «На воду синила, на меня белила, чистому сердцу чистота, на рабу на Божью Нину красота».

Чтобы присушить парня или девушку

47. «На воду синила, на меня белила, чистому сердцу чистота, на меня, на рабу Божью (имя), красота. На его, на раба Божия на Владимира, сухота. Зрел бы, горел бы, смотрел бы, глядел бы, глаз не сносил, очей не сводил, в питье не запивал, во сне не забывал, все бы думал обо мне, об рабе Божьей Нине, гадал. Чтобы казалась я ему всех на свете басяе, всех и хорошае, из девиц девица, из молодежи молодница, из красавиц красавица. Будьте мои слова крепки, лепки. Аминь» (3 раза).

48. Он посидит на том месте, и ты садись на то место. Как потом встал с места, садись, если он тебе гленется: «Как без места не может он жить, так и без меня не мог бы не жить и не быть. Будьте мои слова крепки, лепки. Аминь».

49. Печку затопляешь: «Дым тягучий, едучий, жги, пали у раба Божьего Николая ретивое сердце, черную печень, горячую кровь, чтоб ему не пилося, не елось, на рабу Божью Марию глядеть хотелось. На работе чтобы не задерживался, с товарищами не засиживался, с подружками не заговаривался, а бежал к рабе Божьей (имя)».

50. Зажечь спичку и говорить на горящую: «Как спичка-серянка [вар.: сигарка] горит и сохнет, так бы девушка горела и сохла обо мне, рабе Божьей Александре».

51. Сидите как вместе, обедать что ли, так скажешь: «Гляди на меня глазами, а на меня красота, а на тебя сухота, сохни обо мне, раб Божий (имя) [3 раза проговори]. Будьте мои слова крепки, лепки, отныне до веку. Аминь».

На работу

52. «Открывайтесь двери, я иду на работу. Никто не прикоснется к моим телесам, не откроются замки его, не установится устав его».

На дорогу

53. В лес идти или ехать куда: «Христос снес с трех небес от меча, огня и нечистого духа. Аминь» (3 раза).

Для гостей

54. Когда гости будут садиться, сказать: «Я — медведь, а вы — мои дети. Я буду рычать, а вы будете все молчать».

От воров

55. «Шел Христос через девять небес, нес Христос Евангелие и Крест. Божья мать стоит у ворот, не пускай воров. Кто будет красть, на того нападет страсть, болота, озера, горы крутые, звери лютые. Аминь».

56. «С окладничка до князька, каждая щелочка и окошечко, дверцы, все с тобой в дому».

57. Я сумку благословляю, чтоб не украли: «Железный тын [хожу вокруг сумок] Святым Духом заперт, аминью запечатан. Святым Господи».

58. Я дом благословляю: «Железный тын вокруг нашего дому Святым Духом заперт, аминью запечатан. Свято Господи».

На посадку капусты

59. Когда пошла садить капустку, первый кочешок берут и камешок берут с собой: «Сажу кочешок, кладу камешек, не ешь червочка кочашок, а ешь камешок. Егорий Храбрый, едь с копьём, верховую червочку топчи копытом, коренную червочку коли штыком». Надо три раза проговорить на капустку, и капуста хорошая будет.

Свадебные

60. «Как хмель вьется и не развивается, так бы жених и невеста (имена) жили бы и до конца жизни не развивались».

61. Когда жених ведет в дом первый раз, дак невеста должна говорить сама себе, как захожу в дом, ступаю на порог и приговариваю: «Вот мой родимый дом». Трижды проговори и с порога спускайся в комнату.

Для остановки свадьбы

62. Взять стручок гороха с девятью горошинами: «Кладу девять горошин, девять чертей (т.е. чертей), десята невеста, кони ни с места». Это на свадьбе. И кони не могли сдернуть.

63. Ей [невесте] в улицу бросили девять горошин. Говорят: «Девять мер горошин, десята невеста, конь ни с места».

Чтобы выйти замуж

64. У меня сеструха-то долго не выходила, дак на Великой четверг лазила я на хоромы к им и приговаривала, шевеливала этот охлупень: «Охлупень, шевелись, шевелись, и значит, и невесту с дому сшевели».

На зайцев

65. «Коротколапой, долголапой, одношерстный, двоешерстный, троешерстный шел, бежал по своим бы тропам, по своим бы дорожкам, на мою бы ловушку, на мою подставушку, на окладный железный капкашек (или петлю)». Вот он и попадет, прибежит и попадет в капкан.

Примечания

¹ Основные мотивы лечебных вилегодских заговоров рассмотрены в работе: Григораш А. В. Лечебные заговоры // Традиционный фольклор Вилегодского района Архангельской области (в записях 1986—1991 гг. Сыктывкар, 1995. С. 108—126.

² Шиндин С. Г. Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балтославянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 116.

³ Русские заговоры / Сост., предисл. и прим. Н. И. Савушкиной. М., 1993. С. 12.

⁴ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946. С. 263—264.

⁵ Толстой Н. И. Из наблюдений над полесскими заговорами // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 143.

Предисловие и публикация
Ю. А. КРАШЕНИННИКОВОЙ
(Сыктывкар)